

Наталья Ковалёва

**Брестский государственный технический университет,
г. Брест**

**Мероприятия царского правительства после восстания 1863-64гг. в
области экономики как проявление политики национальной
дискриминации.**

На экономическое развитие западных регионов Беларуси¹ во второй половине XIX – начале XX вв. влияли не только факторы природно-географические, демографические, но и политические, связанные с включением белорусских земель в состав Российской империи. На вновь присоединённых землях развёртывалась широкомасштабная русификаторская политика, имевшей свои конкретные проявления в политической, культурной, религиозной и экономической сферах.

Политика национальной дискриминации распространялась, главным образом, на лиц католического вероисповедания, именуемых «лицами польского происхождения» и евреев. По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., процент католиков был наиболее высоким в Гродненской (24,1%) и Виленской губерниях (58,8%). Если учесть, что по данным той же переписи, 74 % населения края считали родным белорусский язык², то становится очевидным факт применения дискриминационных мер не только по отношению к этническим полякам, но и к белорусам.

Сразу после включения белорусских земель в состав российской империи началась русская аграрная колонизация, которая в первой половине XIX в. шла достаточно целенаправленно, но не очень интенсивно ввиду того, что малоурожайные белорусские земли не привлекали русских землевладельцев. Кроме того, политика царизма в отношении польских и ополяченных белорусских землевладельцев была достаточно осторожной. Но восстание 1863-64гг. развязало царизму руки для принятия радикальных мер. В процессе подавления восстания многие крупные землевладельцы католического вероисповедания были высланы из края, на их имения наложен секвестр. В результате открылась возможность для бесплатной передачи земель русским чиновникам и генералам за особые заслуги, либо продажи выходцам из России по льготной цене с предоставлением ссуд на покупку имений.

23 марта 1865 г. последовало Высочайшее повеление о предоставлении льгот, преимуществ и денежных ссуд приобретателям имений в западных

¹ Доктор исторических наук В.П. Панютнич выделяет три отличающихся в социально-экономическом отношении региона в дореволюционной Беларуси: Восток, Центр и Запад. К Западу он относил белорусские уезды Гродненской (Брестский, Кобринский, Гродненский, Пружанский, Волковысский, Слонимский) и Виленской губерний (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский) [Панютнич, В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861 – 1900 гг. / В.П. Панютнич.– Мн., 1990, С.5].

² Беларусь. Этнаграфія, дэмаграфія, дыяспара, канфесіі. Атлас. – Мн., 1996, С.28.

губерниях. Русские колонисты получили также право приобретать государственные земли. Законом от 23 июля 1865 г. был установлен порядок продажи без торгов казённых земель в западных губерниях лицам русского происхождения³. По закону от 10 декабря 1865 г. лицам «польского происхождения» в Беларуси и Литве запрещалось приобретать имения иначе, как по наследству. Для проведения в жизнь этого закона была подготовлена «Высочайше утверждённая, не подлежащая обнародованию инструкция», о чём Правительствующий Сенат указом от 19.01.1866 г. уведомлял губернские правления. Контроль над исполнением инструкции возлагался министром юстиции непосредственно на губернских прокуроров⁴. Исправникам всех уездов вменялось в обязанность регулярно собирать и предоставлять в канцелярию губернаторов сведения о покупателях и арендаторах земель (фамилия, вероисповедание) с тем, чтобы проследить за соблюдением закона от 23.07.1865 г.⁵

В результате проведённых мероприятий состав землевладельцев в белорусских губерниях коренным образом изменился: значительно увеличилось количество земли в руках лиц «русского происхождения». С 1864 г. по 1886 г. количество земли в руках лиц «польского происхождения» уменьшилось с 1947064 десятин до 636722 десятин, то есть в 3 раза⁶.

Экономические последствия восстания 1863 – 64 гг. для Беларуси были в целом, неблагоприятны. Сказались значительные расходы шляхты на поддержку восставших, хаос, привнесённый в хозяйственную жизнь края военными действиями, гибель, арест, ссылка, эмиграция значительной части молодых и энергичных сельских хозяев, затем полное расстройство секвестрированных имений, ожидавших новых хозяев. Переход земель в руки русских землевладельцев ещё более усугубил положение в сельском хозяйстве, так как новые владельцы (в основном чиновники, состоявшие на государственной службе) не имели ни времени, ни агрономических знаний, ни достаточных средств для подъёма своих хозяйств. В результате многие имения попали в руки к временным хозяевам – арендаторам. Правительство строго следило и за национальным составом арендаторов. Запрещалось сдавать имение в аренду лицам католического вероисповедания и евреям. Существовало, правда, исключение: если арендатор-католик брал на себя обязательство в течение 12-ти лет построить фабрику или завод в арендуемом имении, то арендный контракт мог быть заключён с ним на срок до 30-ти лет⁷. Только 1 мая 1905 г. лица «польского происхождения» получили право арендовать землю и приобретать её у поляков, но этот закон действовал с определёнными ограничениями. Евреям же право быть

³ Солоневич, Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за 100 лет её существования (1802 – 1902) / Л. Солоневич. – Гродно, 1901. – С. 89.

⁴ Государственное учреждение «Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно». – Фонд 2. – Оп. 38. – Д. 646. – Л. 11–12.

⁵ ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Фонд 2. – Оп. 17. – Д. 790. – Л. 131.

⁶ ГУ «НИАБ в г. Гродно». – Фонд 1. – Оп. 17. – Д. 691. – Л. 43–44.

⁷ Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму 1861 – 1914 гг. / А.П. Жытко. – Мн., 2003. – С.107.

винокурами, арендовать корчму, управлять мельницей или заводом было дано в 1867 г.

Появление в имениях большого числа временных хозяев–арендаторов усугубило положение сельского хозяйства, так как временные хозяева не делали вложений капитала в хозяйства на перспективу: не проводили устройство заливных лугов, не разводили рыбное хозяйство, правильное льноводство, дренирование полей и т.д.⁸ Зато многие арендаторы, активно вырубали леса в целях лёгкого и быстрого пополнения своего бюджета, что привело к их катастрофическому сокращению.

Недостаточное вложение средств в сельское хозяйство со стороны владельцев имений и их стремление к обогащению путём лесоторговли объясняется отсутствием кредитных учреждений в крае (вплоть до 80-х годов), невозможностью для католиков пользоваться льготными ссудами Дворянского банка и денежными поборами со стороны правительства. Тяжёлым бременем лёг на землевладельцев католического вероисповедания 10-ти процентный контрибуционный сбор, который первоначально был введён для помещиков всех вероисповеданий, но для православных вскоре отменён. Католики же продолжали платить его до 27.03.1897 г. По распоряжению Виленского генерал-губернатора Потапова дворяне-католики должны были с 1866 г. отбывать так называемые натуральные повинности: содержать православное духовенство, ремонтировать православные храмы и т.д. Причём эти повинности сохранились даже после отмены контрибуционного сбора⁹. Необходимость больших денежных выплат государству заставляла землевладельцев-католиков сокращать расходы на приобретение новой техники и даже закрывать конные заводы. В 60-е гг. в Гродненской губернии остался всего один конный завод Ивана Урсын-Немцевича в Скоках Брестского уезда¹⁰.

В целях включения присоединённых белорусских земель в общероссийский рынок царское правительство развернуло (с 1862 года), активное строительство железнодорожных путей на территории Беларуси. В результате белорусские губернии получили более развитую, в сравнении с другими регионами Российской империи, систему путей сообщения. Однако по железной дороге было дешевле вывозить зерно из центральных губерний России, чем из западных регионов, находящихся в непосредственной близости к границе. Таков был результат дискриминационной по отношению к белорусским губерниям политики царского правительства, установившего железнодорожные тарифы, выгодные, в первую очередь, для производителей зерна и муки из центральных губерний России (Приволжский регион и др.), где появились крупные предприятия с высокой степенью механизации производства. Белорусские производители ржи и без

⁸ Гродненская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – С.-Петербург, 1903. – С. 182–183.

⁹ Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму 1861 – 1914 гг. / А.П. Жытко. – Мн., 2003. – С.111 – 113.

¹⁰ ГУ «НІАБ в Гродно». – Фонд 1. – Оп. 22. – Д. –1663. – Л. 11.

того с трудом выдерживали конкуренцию со стороны российских производителей аналогичной продукции в виду более низкой рентабельности производства зерновых на белорусских землях (тульский хлеб на нашем рынке был дешевле местного). С 1884 г. ввоз хлеба в Беларусь стал превышать вывоз. Зерно всё чаще стало завозиться в белорусские губернии уже в виде муки, которая далее транспортировалась за границу. Ввиду этого закрывались местные конторы по торговле хлебом и мельницы. Экспорт сахара из украинских губерний вызвал сокращение производства этого продукта на местных предприятиях и, соответственно, сокращение посевов сахарной свеклы.

Анализируя итоги политики экономического давления и национальной дискриминации в белорусских губерниях, князь С.К. Святополк-Четвертинский указывал, что «благодаря некоторым государственным мероприятиям поднятие на надлежащую высоту экономического строя и сельского хозяйства Северо-Западных губерний представляется затруднительным» и высказал предложение направить на «высшее благоусмотрение» свои предложения. Гродненский губернатор П.А. Столыпин предостерег его от этого шага. «Хотя ... всякое политическое ограничение и вносит в иных случаях экономическое стеснение, но по этому вопросу, касающемуся внутренней политики, обсуждение со стороны Губернского комитета допущено быть не может»¹¹.

В сложном положении оказалась и белорусская промышленность, развитие которой требовало достаточного финансирования. Отсутствие свободного обмена, купли-продажи земли вследствие действия ограничительных законов препятствовало накоплению капиталов в руках сельских дворян-предпринимателей, стремящихся создавать промышленные предприятия в имениях, и городских торговцев, ремесленников, преимущественно еврейской национальности. Сдерживающим фактором было и отсутствие кредитных учреждений. Отделение Государственного банка в Гродно было открыто позднее, чем в остальных губернских городах Северо-Западного края – в 1884 году.

До 1860-х гг. в Гродненской губернии динамично развивалась текстильная промышленность. В 1860 г. в губернии существовало 46 суконных фабрик¹². Суконное производство держалось на местном сырье (тонокорунное овцеводство) и государственных заказах. В 40-е годы XIX века на белорусских землях размещалась десятая часть российского войска, или 43 тысячи человек, которых необходимо было не только кормить, но и одевать¹³. К 60-м годам Гродненская губерния имела самую развитую среди белорусских губерний промышленность: здесь концентрировалось 30% всех

¹¹ Гродненская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – С-Петербург, 1903. – С.10.

¹² Солоневич, Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет её существования (1802 – 1902) / Л. Солоневич. – Гродно, 1901. – С.43.

¹³ Шыбека, З. Нарыс гісторыі Беларусі: 1795 – 2002 / З. Шыбека. – Мн., 2003. – С.66.

фабрично-заводских предприятий и 36% рабочих Беларуси¹⁴. Однако, к концу XIX в. поступательное развитие текстильной промышленности Гродненской губернии замедлилось в результате действия, опять-таки внешних факторов. Белорусский рынок был заполонён российским текстилем, сбыт которого в Беларуси становился прибыльным вследствие благоприятных железнодорожных тарифов. Кроме того, отмена таможенной границы между Царством Польским и внутренними губерниями России увеличила масштабы сбыта продукции польской текстильной промышленности на белорусских землях. Текстильная промышленность Беларуси испытала на себе все перипетии борьбы между Московским центром производства текстиля и Привисленским краем и, не выдержав конкуренции, пришла в упадок. Активно развивались только пищевая промышленность, перерабатывавшая местное сельскохозяйственное сырьё, и деревообрабатывающая, в развитии которой участвовали иностранные инвесторы, в частности германский капитал.

Только в конце XIX века происходит подъём сельского хозяйства западных регионов, ставший результатом его ориентированности на рынок и некоторых правительственных мероприятий (отмены арендаторства на чиншевом праве, сервитутов, чересполосицы, распространения сельскохозяйственных знаний, мелиорации земель, переселения на хутора). Можно сказать, что по прошествии 40-50 лет после восстания экономическая политика правительства в западных регионах утратила репрессивный характер и стала более ориентированной на развитие региона. Результаты этого сказались в общей интенсификации сельского хозяйства и некотором росте промышленности.

¹⁴ Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В.Доўнар-Запольскі. – Мн.: “Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі”, 1994. – С.386.